
Научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогов-психологов

Scientific and Methodological Support for the Professional Activities of Teacher-Psychologists

---

Связь восприятия подростками стиля родительского воспитания со склонностью к девиантному поведению

Кузнецова Ю.Ю.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7178-6475>, e-mail: kuzya2213@gmail.com

Шпагина Е.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

---

Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования, целью которого было выявление связи между особенностями склонности подростков к девиантному поведению и восприятием ими стилей родительского воспитания. Наибольшее количество вариантов связей с восприятием стиля родительского воспитания получено со шкалой «агрессия и насилие». Чем больше у подростка показатели теста склонности к девиантному поведению по шкале «агрессия и насилие», тем чаще он оценивает стиль воспитания в своей семье как «гипопротекция», «потворствование» или, наоборот, «игнорирование потребностей ребенка», считает, что родители проявляют «недостаточность требований-обязанностей и требований-запретов», показывают «неустойчивый стиль воспитания», имеют «неразвитость родительских чувств» и «предпочтение в подростке детских качеств».

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, стили родительского воспитания, восприятие стилей родительского воспитания подростками, склонность к девиантному поведению, девиантное поведение подростков.

Для цитаты: Кузнецова Ю.Ю., Шпагина Е.М. Связь восприятия подростками стиля родительского воспитания со склонностью к девиантному поведению [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 3. С. 77–89. DOI:10.17759/bppe.2021180307

The Relationship of Adolescents' Perception of the Style of Parental Education with a Tendency to Deviant Behavior

Yulia Yu. Kuznetsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7178-6475>, e-mail: kuzya2213@gmail.com

Elena M. Shpagina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

---

The article is devoted to the description of the results of an empirical study, the purpose of which was to identify the relationship between the characteristics of the propensity of adolescents to deviant behavior and their perception of parenting styles. The largest number of variants of connections with the perception of the style of parental education was obtained with the scale "aggression and violence". The higher the indicators of the test of the propensity to deviant behavior on the scale of "aggression and violence", the more often he evaluates the parenting style in his family as "hypoprotection", "indulgence" or vice versa "ignoring the needs of the child", believes that parents show "insufficient requirements-duties and requirements-prohibitions", show "unstable parenting style", have "undeveloped parental feelings" and "preference for childish qualities in a teenager".

Keywords: *family, child-parent relations, parenting styles, perception of parenting styles by adolescents, tendency to deviant behavior, deviant behavior of adolescents.*

For citation: *Kuznetsova Yu.Yu., Shpagina E.M. The Relationship of Adolescents' Perception of the Style of Parental Education with a Tendency to Deviant Behavior. Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 77–89. DOI:10.17759/bppe.2021180307 (In Russ.).*

Введение

Описывая подростковый возраст, все авторы сходятся к тому, что этот возрастной период можно назвать кризисным, поскольку происходят резкие качественные изменения, затрагивающие все стороны развития и жизни индивида [8]. По мнению Л.С. Выготского, основной психологической потребностью подростков становится стремление к самостоятельности и независимости от взрослых [3]. В данном возрастном периоде происходит перестройка взаимоотношений с родителями [4].

В этот период ведущей группой для построения отношений становятся сверстники. Семейный круг и родительская забота хотя и остаются значимыми, но уходят как бы на «второй план». Другой особенностью данного возраста становится то, что подросток начинает испытывать себя в разных формах поведения, в том числе и девиантного, «тестируя» границы дозволенного, стремится к независимости. Родители подростков должны быть наиболее гибкими во взаимоотноше-

---

ниях со своими детьми, учитывать особенность этого возрастного периода и стараться, в любом случае, понимать и принимать своих детей [10].

Влияние детско-родительских отношений на различные аспекты поведения подростков подтверждают различные современные исследователи и авторы. По мнению Т.В. Андреевой, детско-родительские отношения играют великую роль в процессе формирования личности подростка. Потому очень важно, чтобы они были гармоничными [2].

В исследовании Т.П. Авдуловой и Д.П. Ухановой показано, как формируется чувствительность к справедливости у подростков в зависимости от системы «воспитательных воздействий», которые фактически становятся механизмом ранжирования и присвоения отношения к справедливости как субъективного регулятора. В зависимости от присваиваемой позиции в отношении справедливости формируется и поведение подростков» [1].

И.Н. Коноплева и А.С. Лозовенко отмечают, что «подавляющее большинство отечественных и зарубежных исследований, направленных на изучение условий, способствующих отклонениям в поведении у детей и подростков, во многом связаны с недостатками семейного воспитания» [7]. Эмпирическое исследование, проведенное ими, выявило корреляционные связи между стилем воспитания в семье и ценностными ориентациями. Также в своем исследовании они отмечают, что «заменой строгому родительскому контролю стало фактически безразличие и отстраненность» из-за занятости родителей.

И.Г. Тимошук и П.С. Гожан отмечают, что, отстаивая свои новые права, подросток пытается уйти от родительского контроля, ограждает от родителей некоторые стороны своей жизни. Во многих семьях такие резкие перемены пугают родителей, чаще всего вызывают негодование. Пытаясь вернуть старые взаимоотношения с ребенком, родители лишь усложняют ситуацию взросления подростка. Авторы отмечают, что неприятие возрастных изменений в своем ребенке часто приводит к проявлению девиантных форм поведения со стороны подростка. Подростки, старающиеся уйти от постоянной опеки и доказать свою независимость, видя непринятие родителями их взросления, часто прибегают к агрессивным или суицидальным формам поведения [12].

Р. Кармакар отмечает, что на проявление подростками антисоциального либо просоциального поведения влияют их отношения с родителями и другими взрослыми. «Устойчивость стиля родительского воспитания способствует формированию внутренних просоциальных мотивов только в том случае, если оба родителя оказываются на самом деле авторитетными в глазах подростков» [6].

Говоря о девиантных формах поведения, А.А. Реан отмечает, что формирование просоциального поведения детей и подростков, в первую очередь, связано с научением родителями данным формам поведения. Наказание детей за асоциальное поведение эффективно только в тех случаях, когда родитель научил ребенка социально одобряемым формам поведения и конструктивным формам разрешения противоречий [11].

Следует уточнить, что девиантное поведение человека мы определяем как «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [5].

Нами проведено эмпирическое исследование с целью выявления связи склонности подростков к девиантному поведению и их представлений о стилях воспитания родителей. Другими словами, мы поставили перед собой задачу определить, как подросток оценивает воспитательные усилия родителей в зависимости от того, насколько он сам склонен к отклоняющемуся (девиантному) поведению.

Методики исследования. Для реализации исследовательского замысла был подобран соответствующий инструментарий.

Для выявления склонности к отклоняющемуся поведению была выбрана методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП), разработанная А.Н. Орлом [9]. Данная методика предназначена для подростков, она состоит из 98 утверждений в версии для мальчиков и 108 утверждений в версии для девочек и включает в себя следующие содержательные шкалы: шкала склонности к преодолению норм и правил; шкала склонности к аддиктивному поведению; шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; шкала склонности к агрессии и насилию; шкала волевого контроля эмоциональных реакций; шкала склонности к деликвентному поведению. Также данная методика имеет служебную шкалу, определяющую уровень социальной желательности, данная шкала позволяет выявить стремление испытуемых давать социально одобряемые положительные ответы, которые зачастую не являются достоверными. Стоит отметить, что если показатели по данной шкале были выше нормы, то все результаты методики не рассматривались как достоверные, и данные испытуемые были исключены из дальнейшей процедуры исследования. Таких испытуемых было трое. Таким образом, из 89 человек, принявших участие в исследовании, осталось 86 человек, чьи результаты можно назвать достоверными и использовать в данном исследовании.

Для изучения представлений подростков о стиле воспитания, который применяют в отношении них родители, использовалась методика «Родителей оценивают дети» (РОД), созданная И.А. Фурмановым и А.А. Аладыным на базе опросника АСВ, разработанного Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкисом [13]. Данная методика предназначена для подростков, она состоит из 120 утверждений и включает в себя следующие шкалы: чрезмерная гиперпротекция; недостаточная гиперпротекция; потворствование; игнорирование потребностей ребенка; чрезмерность требований-обязанностей; недостаточность требований-обязанностей; чрезмерность требований-запретов; недостаточность требований-запретов; чрезмерность санкций; минимальность санкций; неустойчивость стиля воспитания; расширение сферы родительских чувств; предпочтение в подростке детских качеств; воспитательная неуверенность родителя; фобия утраты ребенка; неразвитость родительских чувств; проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания. Шкалы отражают особенности выбранных родителями стилей воспитания. С помощью опросника был выявлен факт наличия или отсутствия дисгармоничных стилей родительского воспитания у матерей и отцов нашей выборки.

В исследовании приняли участие 86 испытуемых: 43 девочки и 43 мальчика. Для достоверности и точности полученных данных и дальнейшего сравнения в научных целях выборка была уравновешена по полу. Все испытуемые являются жителями Москвы. Все подростки обучаются в общеобразовательных школах, гимназиях или лицеях, в выборке нет участников, обучающихся в школах для девиантных подростков. Также стоит отметить, что в выборке нет подростков, состоящих на школьном учете, учете в КДН.

Возраст испытуемых от 12 до 17 лет: средний возраст по всей выборке — 15 лет; средний возраст мальчиков — 15 лет; средний возраст девочек — 15 лет.

Подросткам было предложено пройти опросник СОП с целью выявления склонности (готовности) к девиантному поведению.

Подросткам было предложено пройти опросник РОД. Таким образом была получена информация о восприятии каждым подростком стилей родительского воспитания, преобладающих в их семьях.

Данное исследование проводилось дистанционно с помощью google-форм. Далее полученные результаты были обработаны с помощью программы Microsoft Excel, затем с помощью программы SPSS были высчитаны корреляционные связи между восприятием стилей семейного воспитания подростками и склонностью к девиантным формам поведения. Также с помощью статистического критерия Манна — Уитни, используемого для оценки различий между двумя незави-

симыми выборками, были выявлены различия по полученным результатам между мальчиками и девочками, принявшими участие в исследовании.

Обсуждение результатов

Изучение склонности (готовности) к девиантному поведению у подростков.

Рассмотрим результаты, полученные с помощью методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) (табл. 1).

Таблица 1. Уровень склонности к девиантному поведению у подростков

	Низкий	Средний	Высокий
Преодоление норм и правил	36%	24%	40%
Аддиктивное поведение	45%	45%	10%
Саморазрушающее поведение	58%	33%	9%
Агрессия и насилие	58%	16%	25%
Волевой контроль	37%	26%	37%
Делинквентное поведение	53%	20%	27%

Как видно из табл. 1, у испытуемых преобладает высокий уровень склонности к девиантному поведению только по одной шкале — «преодоление норм и правил», что является вполне логичным в связи с тем, что выборка — подростки, которые склонны к поиску себя, узнаванию границ дозволенности, формированию образа «Я».

Преобладание низкого уровня склонности обнаруживается по шкалам «саморазрушающее и самоповреждающее поведение», «агрессия и насилие», и «делинквентное поведение», что, несомненно, может говорить о положительных тенденциях в подростковой среде, о тенденции у подростков к просоциальным моделям поведения (относительно данной выборки исследования).

Можно заметить одинаковые показатели низкого и среднего уровня по шкале «аддиктивное поведение», что может говорить об отсутствии желания у подростков данной выборки подменять реальную жизнь уходом в различные способы изменения реальности с помощью зависимостей (например, алкоголь и наркотики).

Весьма противоречивые результаты получены по шкале «волевой контроль», которая ответственна за контроль над проявлением эмоций, подверженность влечениям и чувствам. У 37% испытуемых выявлен высокий уровень по данной шкале, также у 37% испытуемых — низкий. У меньшего количества подростков (26%) выявлен средний уровень. Данные результаты могут быть связаны с полом испытуемых, возрастом, особенностями протекания подросткового кризиса или же стилем родительского воспитания.

Рассмотрим полученные результаты и сравним их у мальчиков и у девочек (табл. 2).

Таблица 2. Результаты мальчиков и девочек по методике СОП

Наименование шкалы методики СОП	Девочки			Мальчики		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Преодоление норм и правил	37%	21%	42%	35%	28%	37%
Аддиктивное поведение	42%	47%	12%	49%	44%	7%
Саморазрушающее поведение	63%	30%	7%	54%	35%	11%

Агрессия и насилие	70%	14%	16%	47%	19%	35%
Волевой контроль	42%	30%	28%	33%	41%	47%
Делинквентное поведение	56%	23%	21%	51%	16%	33%

Наиболее значимые различия наблюдаются по шкале «агрессия и насилие», видно, что у мальчиков в два раза больше, чем у девочек, преобладает высокий уровень. У девочек высокий уровень по данной шкале выявлен у 7 испытуемых из 43, у мальчиков — у 15 из 43. Данные результаты подтверждены многочисленными исследованиями в данной области, многими авторами отмечалось, что, действительно, к проявлению агрессии более склонны мальчики, нежели девочки.

Также наблюдаются различия у мальчиков и у девочек по шкале «волевой контроль». У мальчиков преобладают результаты, свидетельствующие о слабо развитом волевом контроле, у девочек, в свою очередь, волевой контроль развит достаточно высоко.

Значимые различия между уровнем склонности к девиантному поведению у мальчиков и у девочек были выявлены с помощью статистического критерия Манна — Уитни, используемого для оценки различий между двумя независимыми выборками (равен 0,24, уровень значимости равен 0,5).

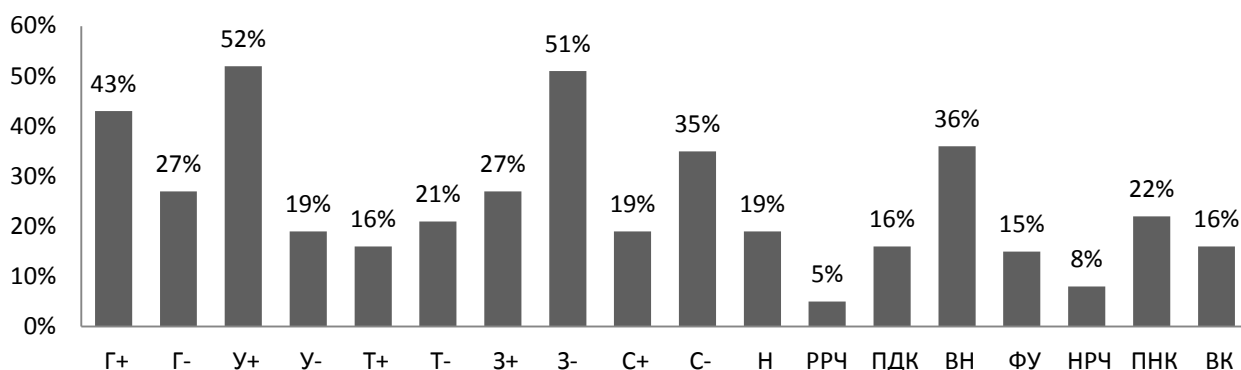
Изучение мнения детей о стилях воспитания в их семье

С помощью методики «Родителей оценивают дети» были выявлены представления детей-подростков о стилях воспитания в семьях. Результаты прохождения методики «РОД» у 79 из 86 подростков обнаружили хотя бы один стиль воспитания, который автор методики называет «дисгармоничным». Следовательно, в данной выборке лишь 7 испытуемых (8%) считают стиль воспитания в семье «гармоничным». В среднем в каждой семье подросток выделяет 4 дисгармоничных стиля (стандартное отклонение ± 3) у своих родителей.

Наиболее часто в результатах подростков при описании воспитательного стиля их родителей встречаются такие стили дисгармоничного воспитания: «потворствование» — 52%, «недостаточность требований-запретов» — 51%. Чуть реже в восприятии подростков встречаются такие дисгармоничные стили воспитания, как «гиперпротекция» — 43% и «воспитательная неуверенность родителя» — 36%.

Полученные результаты могут говорить о стремлении родителей максимально удовлетворять потребности своего ребенка, баловать его, «идти у ребенка на поводу», предъявляя к нему, в свою очередь, мало требований и обязанностей. Многими исследователями отмечалось, что при таком стиле воспитания в совокупности подростки часто бывают эгоистичными и склонны к нарушению правил и норм, так как у них в недостаточной мере развита ответственность за свое поведение и совершаемые поступки. В данном случае есть риски склонности к девиантному поведению у подростков.

На рис. 1 отображены обобщенные количественные результаты представлений о 18 дисгармоничных стилях воспитания в восприятии подростков, участвовавших в исследовании. Как видно из диаграммы, самыми редко встречающимися стилями дисгармоничного воспитания в представлении подростков являются такие стили, как «расширение сферы родительских чувств» (РРЧ) — у 5% подростков, «неразвитость родительских чувств» (НРЧ) — у 8% подростков. Такие результаты могут свидетельствовать об адекватной родительской позиции родителей, их осознанном выборе в родительство.

Рис 1. Наличие дисгармоничных стилей воспитания в восприятии подростков: чрезмерная гиперпротекция (Г+); недостаточная гиперпротекция (Г-); потворствование (У+); игнорирование потребностей ребенка (У-); чрезмерность требований-обязанностей (Т+); недостаточность требований-обязанностей (Т-); чрезмерность требований-запретов (З+); недостаточность требований-запретов (З-); чрезмерность санкций (С+); минимальность санкций (С-); неустойчивость стиля воспитания (Н); расширение сферы родительских чувств (РРЧ); предпочтение в подростковом возрасте детских качеств (ПДК); воспитательная неуверенность родителя (ВН); фобия утраты ребенка (ФУ); неразвитость родительских чувств (НРЧ); проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК); вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)

Рассмотрим отдельно полученные результаты по группе мальчиков и по группе девочек, принимавших участие в исследовании (рис. 2).

Наиболее часто в восприятии девочек в их семьях преобладают следующие виды дисгармоничного воспитания: «потворствование» — 51%, «недостаточность требований-запретов» — 51%.

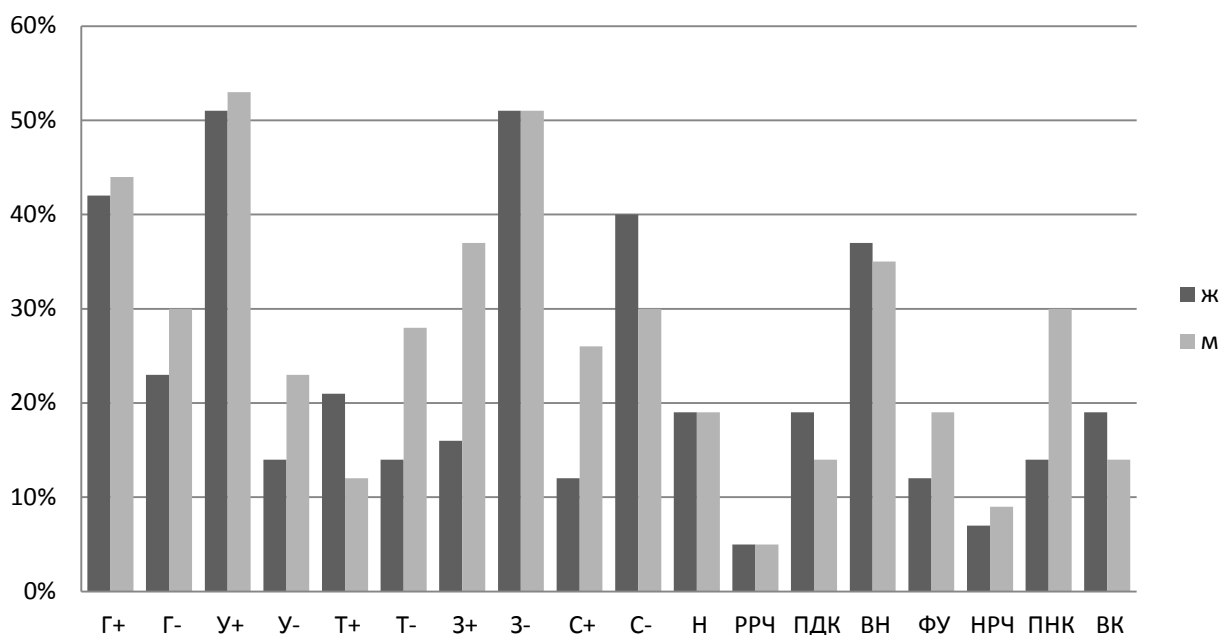
Стоит отметить, что восприятие мальчиков и девочек практически идентично.

В восприятии мальчиков также преобладает мнение, что их родители придерживаются следующих стилей воспитания: «потворствование» — 53%, «недостаточность требований-запретов» — 51%.

Таким образом, можно сделать выводы, что в восприятии большинства подростков данной выборки, как мальчиков, так и девочек, нет существенных различий относительно использования их родителями дисгармоничных стилей воспитания. По мнению подростков, большинство родителей в данной выборке используют схожие тактики воспитания, стремясь к чрезмерному удовлетворению потребностей детей, попытке максимально опекать их, не предъявляя к ним жестких требований, не ограничивая их и не применяя санкций за провинности.

В то же время, следует отметить шкалы, по которым родители (по мнению детей) демонстрируют существенные различия в воспитательных тактиках относительно мальчиков и девочек. Например, нельзя не заметить, что мальчики чаще, чем девочки, считают, что их потребности игнорируются родителями (шкала «потворствование» (У-)), в то время как мальчики ощущают куда большее количество санкций и запретов по отношению к себе, чем девочки (шкалы (З+) и (С+), то есть чрезмерность запретов и санкций).

В данной выборке наблюдаются различия по шкале «проекция на ребенка собственных качеств» (ПНК). То есть, по мнению подростков, родители девочек в меньшей мере, нежели родители мальчиков, склонны к поиску в подростковом возрасте собственных нежелательных качеств.

Рис. 2. Сравнение наличия дисгармоничных стилей воспитания в восприятии подростков (по полу): чрезмерная гиперпротекция (Г+); недостаточная гиперпротекция (Г-); потворствование (У+); игнорирование потребностей ребенка (У-); чрезмерность требований-обязанностей (Т+); недостаточность требований-обязанностей (Т-); чрезмерность требований-запретов (З+); недостаточность требований-запретов (З-); чрезмерность санкций (С+); минимальность санкций (С-); неустойчивость стиля воспитания (Н); расширение сферы родительских чувств (РРЧ); предпочтение в подростковом детстве детских качеств (ПДК); воспитательная неуверенность родителя (ВН); фобия утраты ребенка (ФУ); неразвитость родительских чувств (НРЧ); проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК); вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).

Значимые различия между двумя выборками удалось обнаружить только по шкале «чрезмерность требований-запретов», что подтверждает вышесказанное о том, что родители подростков стремятся предъявлять к мальчикам куда больше требований и запретов, чем к девочкам. Применен критерий U Манна — Уитни для независимых выборок (равен 29, уровень значимости равен 0,5).

Также в рамках методики РОД были выявлены корреляционные связи между шкалами с помощью коэффициента корреляции Спирмена. Прямая корреляционная связь ($-0,500$, корреляция значима на уровне 0,01, двусторонняя) была обнаружена между шкалами «гиперпротекция» и «потворствование», что обозначает, что чем больше родитель склонен контролировать ребенка, тем больше родитель старается максимально и опекать ребенка, исполняя все его прихоти и желания.

Прямая корреляционная связь ($-0,610$, корреляция значима на уровне 0,01, двусторонняя) была обнаружена между шкалами «чрезмерность санкций» и «проекция на ребенка собственных качеств», что можно интерпретировать так: когда ребенок чувствует, что родитель проецирует на него собственные нежелательные качества, то ему кажется, что родители стремятся предъявлять к нему множество требований.

И третья прямая корреляционная связь ($0,560$, корреляция значима на уровне 0,01, двусторонняя) была обнаружена между шкалами «предпочтение в подростковом детстве детских качеств» и «неразвитость родительских чувств». Она обозначает: чем больше подросток видит, что у родителя

недоразвиты родительские чувства по отношению к ребенку, тем чаще родитель стремится видеть подростка маленьким ребенком.

Изучение связи между восприятием подростками стилей семейного воспитания и склонностью к девиантному поведению

Далее были высчитаны корреляционные связи между двумя методиками (РОД и СОП) с целью анализа связей между дисгармоничными стилями родительского воспитания и уровнем склонности подростков к девиантному поведению.

С помощью корреляционного анализа Спирмена удалось выявить связи между некоторыми шкалами данных методик. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Связи между шкалами методики СОП и методики РОД

Шкала методики «СОП»	Шкала методики «РОД»	Коэффициент корреляции Спирмена*
Делинквентное поведение	Гипопротекция (Г-)	0,512**
	Недостаточность требований-запретов (З-)	0,501**
Преодоление норм и правил	Гипопротекция (Г-)	0,429**
	Недостаточность требований-запретов (З-)	0,359**
Аддиктивное поведение	Недостаточность требований-запретов (З-)	0,419**
	Гипопротекция (Г-)	0,304**
Саморазрушающее поведение	Гипопротекция (Г-)	0,384**
	Игнорирование потребностей ребенка (У-)	0,400**
	Недостаточность требований-запретов (З-)	0,394**
Агрессия и насилие	Гипопротекция (Г-)	0,414**
	Потворствование (У+)	0,314**
	Игнорирование потребностей ребенка (У-)	0,308**
	Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	0,443**
	Недостаточность требований-запретов (З-)	0,367**
	Неустойчивость стиля воспитания	0,370**
	Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	0,304**
	Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	0,337**
Волевой контроль	Игнорирование потребностей ребенка (У-)	0,312**
	Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	0,464**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Интерпретация полученных результатов

Баллы по шкалам «делинквентное поведение» (по методике СОП в нашем исследовании, 21% девочек и 33% мальчиков имеют высокие показатели по данной шкале готовности к девиантному поведению) и «преодоление норм и правил» (42% девочек и 37% мальчиков имеют высокие показатели по данной шкале), а также «аддиктивное поведение» (в нашем исследовании 12% де-

вочек и 7% мальчиков имеют высокие показатели по данной шкале) коррелируют прямой связью со шкалами «гипопротекция» и «недостаточность требований-запретов».

Это говорит о том, что чем выше склонность у подростков к нарушению законности, а также преодолению норм и правил и аддикции, тем чаще подросток считает, что родители мало уделяют ему внимания, он находится как бы вне поля родительского контроля, им занимаются только когда происходит что-то серьезное, другими словами, подросток «предоставлен сам себе».

Также следует отметить, что подростки с высоким уровнем склонности к делинквентному поведению, нарушению правил и норм, склонностью к аддиктивному поведению отмечают следующее: по их мнению, родители выбирают такой стиль воспитания, что разрешают им все, и даже в случае если подросток и знает какие-то запреты, то уверен, что с него никто ничего не спросит.

Как говорится в тексте методики, интерпретирующей шкалу, *подросток* «сам определяет время возвращения домой вечером, круг друзей, вопрос о курении и употреблении алкоголя, ни за что не отчитывается перед родителями. Родители при этом не хотят или не могут установить какие-либо рамки в его поведении». Такой стиль воспитания приводит к формированию неустойчивого типа характера (чаще гипертимной акцентуации).

Чем выше баллы по шкале «саморазрушающее поведение» (в нашей выборке нет детей, которые имеют высокие баллы, а только средние — 37% девочек и 47% мальчиков), тем чаще подросток оценивает воспитательный стиль своих родителей как «гипопротекция» и «недостаточность требований-запретов», которые мы описали выше. К ним прибавляется еще и «игнорирование потребностей ребенка», которое характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка, в том числе и потребности в эмоциональном контакте, общении с родителями, в их любви.

Наиболее трудной для интерпретации оказалась шкала «агрессия и насилие» (в нашем исследовании это 16% девочек и 35% мальчиков, у которых обнаружена данная склонность), так как у данной шкалы удалось выявить 8 связей со шкалами методики «РОД». Исходя из полученных результатов, чем выше у подростка баллы по шкале «агрессия и насилие», тем чаще он оценивает стиль воспитания своих родителей как «гипопротекция», «недостаточность требований-запретов» и игнорирование потребностей ребенка», которые мы описали выше. Вместе с тем, появились и новые связи данной шкалы с такими стилями воспитания, как «потворствование», «недостаточность требований-обязанностей», «неустойчивость стиля воспитания», «предпочтение в подростке детских качеств», «неразвитость родительских чувств».

Потворствование как стиль воспитания приводит к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, избалованности. Любое желание ребенка — закон, ребенок является «кумиром семьи».

Недостаточность обязанностей подростка проявляется в минимальном количестве обязанностей в семье, подростка не привлекают к общим делам, не требуют включенности в обслуживание дома, не посвящают в решение семейных проблем.

Неустойчивость стиля воспитания говорит о том, что родители пускаются при воспитании «из крайности в крайность»: «от очень строгого стиля к либеральному и, наоборот, от значительного внимания к ребенку к эмоциональному отвержению».

Предпочтение в подростке детских качеств проявляется в стремлении игнорировать взросление детей, стимулировании у них детских качеств. Это приводит к тому, что родители снижают уровень требований к нему, создавая потворствующую гиперпротекцию, стимулируя развитие психического инфантилизма.

Неразвитость родительских чувств проявляется в нежелании иметь дело с подростком, в непереносимости его общества, в поверхностности интереса к его делам. Причиной неразвитости

родительских чувств может быть отвержение самого родителя в детстве его родителями, то, что он сам в свое время не испытал родительского тепла.

Все перечисленные стили воспитания видят подростки, имеющие высокие показатели по шкале «агрессия и насилие» в воспитательных воздействиях своих родителей по отношению к ним.

Высокие показатели по шкале «волевой контроль» методики СОП прямо коррелируют с высокими показателями методики «РОД»: 1) «игнорирование потребностей ребенка»; 2) «недостаточность требований-обязанностей». Это обозначает, что подростки (в нашем исследовании это 28% девочек и 47% мальчиков), имеющие склонность слабо контролировать свою эмоциональную сферу и поведенческие проявления эмоциональных реакций, склонные реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, а также со слабо сформированным волевым контролем своих потребностей и чувственных влечений склонны считать, что их родители не уделяют внимания их потребностям и чувствам, не хотят понимать их, не проявляют к ним любви, а также не предъявляют им требований в виде обязанностей в учебе или работе по дому.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Полученные результаты могут говорить о стремлении современных родителей максимально удовлетворять потребности своего ребенка, баловать его, «идти у ребенка на поводу», предъявляя к нему, в свою очередь, мало требований и обязанностей. Многими исследователями отмечалось, что при таком стиле воспитания подростки эгоистичны и склонны к нарушению правил и норм, так как у них в недостаточной мере развита ответственность за свое поведение и совершаемые поступки.

Связи между шкалами методики изучения склонности к девиантному поведению и оценкой стилей воспитания детьми говорят о том, что чем выше склонность у подростков к нарушению законности, преодолению норм и правил и аддикции, тем чаще подросток считает, что родители мало уделяют ему внимания, он находится как бы вне поля родительского контроля, им занимаются только тогда, когда происходит что-то серьезное, другими словами, подросток «предоставлен сам себе». По их мнению, родители выбирают такой стиль воспитания, что разрешают им все, и даже в случае если подросток и знает какие-то запреты, то уверен, что с него никто ничего не спросит. Такой стиль воспитания приводит к формированию неустойчивого типа характера.

Склонность к саморазрушающему поведению коррелирует с оценкой воспитательного стиля своих родителей как «гипопротекция» и «недостаточность требований-запретов», которые мы описали выше. К ним прибавляется еще и стиль «игнорирование потребностей ребенка», который характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка, в том числе и потребности в эмоциональном контакте, общении с родителями, в их любви.

Подростки, имеющие склонность слабо контролировать свою эмоциональную сферу и поведенческие проявления эмоциональных реакций, считают, что их родители не уделяют внимания их потребностям и чувствам, не хотят понимать их, не проявляют к ним любви, а также не предъявляют им требований в виде обязанностей в учебе или работе по дому.

При дальнейшем развитии исследования интересно сравнить результаты представлений о стилях воспитания родителей из этих семей и детей, а также ввести методику или шкалу, изучающую локус контроля подростка.

Литература

1. Авдулова Т.П., Уханова Д.П. Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 2. С. 81–92. doi:10.17759/sps.2018090206

2. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие. СПб: Речь, 2015. 224 с.
3. Варга А.Я. Типы родительских отношений. Самара: СамГПУ, 1997. 88 с.
4. Выготский Л.С. Педология подростка. М.: Мысль, 2014. 447 с.
5. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. СПб: Питер, 2017. 351 с.
6. Кармакар Р. Зависимость просоциальной мотивации подростков от восприятия ими последовательности родительского воспитания // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 2. С. 101–115. doi:10.17759/sps.2017080207
7. Коноплева И.Н., Лозовенко А.С. Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 2. С. 1–14. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52034.shtml> (дата обращения: 17.07.2021).
8. Королева А.Ф., Королева Н.С. Социально-психологические особенности подросткового возраста // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 76–78.
9. Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» [Электронный ресурс] / Н.В. Дворянчиков [и др.]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 198 с. URL: https://stoppav.ru/images/docs/SHPR/biblioteka/NPB/PP/Methodich_ruk_Sbornik_testov_Prilozhenie.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
10. Петровская В.Г. Психология семьи и семейного воспитания: Учебно-методическое пособие. Новосибирск: Немо Пресс, 2018. 82 с.
11. Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 3-8. doi:10.11621/npj.2015.0101
12. Тимощук И.Г., Гожан П.С. Типичные проблемы во взаимоотношениях родителей с современными детьми-подростками // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия Педагогика. Психология. 2016. № 3 (5). С. 118–123.
13. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки: Книга для психологов. Минск: ТЕСЕЙ, 2007. 320 с.

References

1. Avdulova T.P., Ukhanova D.P. Predstavleniya o spravedlivosti i stili vospitaniya roditelei kak faktor moral'nogo razvitiya podrostkov = Representations of justice of parents as factor of moral development of teenagers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 81–92. doi:10.17759/sps.201809020 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Andreeva T.V. Semeinaya psikhologiya: Uchebnoe posobie. Saint-Petersburg: Rech', 2015. 224 p. (In Russ.).
3. Varga A.Ya. Tipy roditel'skikh otnoshenii. Samara: SamGPU Publ., 1997. 88 p. (In Russ.).
4. Vygotskii L.S. Pedologiya podroostka. Moscow: Mysl', 2014. 447 p. (In Russ.).
5. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. Saint-Petersburg: Piter, 2017. 351 p. (In Russ.).
6. Karmakar R. Zavisimost' prosotsial'noi motivatsii podrostkov ot vospriyatiya imi posledovatel'-nosti roditel'skogo vospitaniya = The impact of perception of consistency and inconsistency in parenting style on pro-social motives of adolescents. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 101–115. doi:10.17759/sps.2017080207 (In Russ.).
7. Konopleva I.N., Lozovenko A.S. Stil' vospitaniya v sem'e i tsennostnye orientatsii u podrostkov s deviantnym povedeniem = Family upbringing style and value orientations of adolescents with deviant behavior. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2012. Vol. 2, no. 2, pp. 1–14. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52034.shtml> (Accessed 17.07.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Koroleva A.F., Koroleva N.S. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti podroostkovogo vozrasta. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya*, 2016, no. 118-3, pp. 76–78 (In Russ.).

9. Dvoryanchikov N.V. et al. Metodicheskoe rukovodstvo. Sbornik testov programmno-metodicheskogo kompleksa differentsial'noi diagnostiki povedencheskikh narushenii nesovershennoletnikh "Diagnost-Ekspert+". Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., 2017. 198 p. URL: https://stoppav.ru/images/docs/SHPR/biblioteka/NPB/PP/Metodich_ruk_Sbornik_testov_Prilozhenie.pdf (Accessed 17.07.2021). (In Russ.).
10. Petrovskaya V.G. Psikhologiya sem'i i semeinogo vospitaniya: Uchebno-metodicheskoe posobie. Novosibirsk: Nemo Press, 2018. 82 p. (In Russ.).
11. Rean A.A. Sem'ya kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedeniya = Family as a factor of risk prevention and victim behaviour. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2015, no. 1 (17), pp. 3-8. doi: 10.11621/npj.2015.0101 (In Russ.).
12. Timoshchuk I.G., Gozhan P.S. Tipichnye problemy vo vzaimootnosheniyakh roditel'ei s sovremennymi det'mi-podrostkami = Typical problems in the relationship of parents with modern teenage children. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta, Seriya Pedagogika. Psikhologiya = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2016, no. 3 (5), pp. 118–123 (In Russ.).
13. Furmanov I.A., Alad'in A.A., Furmanova N.V. Psikhologicheskaya rabota s det'mi, lishennymi roditel'skoi opеki: Kniga dlya psikhologov. Minsk: TESEI, 2007. 320 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Кузнецова Юлия Юрьевна

студент, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6251-8636>, e-mail: kuzya2213@gmail.com

Шпагина Елена Михайловна

кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Information about the authors

Yulia Yu. Kuznetsova

Student, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6251-8636>, e-mail: kuzya2213@gmail.com

Elena M. Shpagina

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Получена 20.10.2021

Received 20.10.2021

Принята в печать 20.11.2021

Accepted 20.11.2021